

Копипаста: Правдивые сказки — Lurkmore

Файл:Doneglobe
by DraGoth.png

Убедительные просьбы:

1. Не постить все анекдоты про сказочных персонажей подряд. Данная статья предназначена только для изложения событий эпосов какими они могли бы быть в реальной жизни. Мусор будет безжалостно вычищаться.
 2. Версии одной и той же сказки добавлять в её раздел, а не куда попало.
- Спасибо за понимание.

Старые добрые сказки развивают воображение, и это прекрасно. Но детки вырастают и суровая правда жизни догоняет их. Правдивые сказки, как правило, имеют каноничное начало, но с большим обломом в конце. Иногда бывают жестокими, подобно [садистским стишкам](#), в других случаях упороты, но встречаются и зачётные. Всё как в нашей непредсказуемой [жизни](#).

Колобок

Жили-были в одной деревне старик со старухой. Кончились у них продукты, так что пришлось буквально начисто мыть закрома стерильной тряпкой, чтобы добыть муки. Соли не было, так что пришлось готовить из пресного теста. В итоге скатали кое-как комок, запекли в печи. Поставили на окно студиться. А дед-то старый, руки трясутся, а колобок круглый и горячий. Выронил за окно. Покатился колобок под горку. Лежит вниз.

Пробежал заяц голодный. Удивился. Ну и поскакал себе дальше — ему до ближайшего огорода с капустой пилить и пилить, а там ещё собака злая.

Пробежал волк. Понюхал. Нет, он ещё не настолько голоден. К тому же тут совсем недавно заяц пробежал. Взял след и побежал себе дальше.

Прошёл медведь. Не заметил.

Прошла лиса. Ищет где курами поживиться. Точно не здесь.

Прилетели вороны. Склевали колобка.

Где-то там, в деревне, слышен лай — собака выгнала с огорода зайца, тот пропустил свой обед но вскоре сам стал обедом волка. Лисята мамку не увидят — минус курица, но и минус лиса, плюс хозяйке на шубу воротник. Хозяйка была рада, и в тот же день на их пороге появился старый оголодавший сосед, не евший с утра. Просил продуктов. На радостях хозяйка подарили старику не доеденную лисой курочку. Старуха осталась довольна.

Курочка-ряба

Жила у двух пожилых селян курица. Обычная несущка, рябая — вроде ничего особенного. И снесла она однажды яйцо. Казалось бы — яйцо и яйцо, что такого? — А поди ж ты! Минимум скорлупа из чистого золота. Глубже дед заглядывать не стал — осторожно положил на подстилку (не хотел же он побить такой ценный экземпляр), поставил повыше. Позвонил куда надо, ждёт комиссию из города, думает: это ж надо! Или Ряба у них как питон, может проглотить фаберже, либо реально откладывает золото вместо кальция. И где она его наклевала?

И вот незадача: пока ждали серьёзных людей, мышь по полкам шарилась, яйцо задела, яичко покатилося, упало и погнулось. Дед, само собой, огорчился — и экспонат в первоизданном виде не сохранили и, возможно, ценный зародыш внутри погиб. Выходит во двор, слышит курочку:

| — Не горюй, дед! Не бойсь, бабка! Я вам снесу яичко другое, не золотое а простое.

Старик помолчал, развернулся, пошёл в дом, спустился в погреб, взял пузырь самогона, налил большую жестяную кружку и залпом тяпнул. Сидит и думает: куры разговаривают, золотые яйца несут, что дальше? Наконец, кричит старухе:

| — Слышь, Глаша!

| — Ась? — А я ведь был прав. [Мы точно не табак тогда высадили!](#)

Каша из топора

Возвращается солдат со службы. До родного села ещё далеко, а голодный шо пиздец. Идёт мимо домика, в

домике бабка. И видно что прижимистая. Попросил накормить, а бабка ему:

— Нет еды!

— Нет еды? Зато топор есть!

Выживает из вещмешка серьёзный такой топорик.

— Будем варить кашу из топора.

— Это как? — А очень просто. Либо сейчас будет каша, либо я рублю тебе палец и ем его. Не будет снова — второй, и так далее. Что уставилась? Будем готовить или в Раскольникова играть?

Ну, бабка всё поняла. Сразу как-то нашлись и вода, и крупа, и соль, и даже масло. Сытый солдат мечтательно:

— Мясца бы ещё. Поломалась бы для немного приличия — было, — и злобно посмеивается.

— Вот те крест! Чего нет того нет. Я ж старая, зачем мне мясо? — Ладно, мать, верю. Сразу бы так — дружба наладилась.

Само собой, ночевать в избе от греха подальше не стал служивый — забрал топор и пошёл себе дальше.

Волшебный горшок

Послала мать дочу на рынок, за горшком. Прежние-то батя побил по пьяне. Ну, пришла девка в гончарный ряд, там продавец рекламирует какой-то супер-волшебный горшочек. Та спрашивает:

— И в чём прикол?

— Сам варыт: крупа нэ нада, вада нэ нада, из нычего кашу бэрёт. Только адын нэдостаток: нычего кроме манной каши нэ получаэца. — Дяденька, по-моему вы заработались...

Ну, взяла этот горшок, пришла домой. Матери нет, решила попробовать сама сготовить кашу. Надыбала крупы, соль забыла, да и хер бы с ней. Поставила воду, насыпала крупы, ждёт. Глядь — а каша из горшка лезет! Крупы, значит, переложила. Девка ну её собирать — в миски, плошки. В итоге и крупу недоварила и печь загадила, от мамки с папкой вечером досталось.

Красная Шапочка

Жили-были мать с дочерью, погнало [Красная Шапочка](#). Бабка её жила за лесом. Напекла женщина пирогов лукошко и отправила девочку к бабушке. Строго-настрога приказала никуда с тропинки не сворачивать, ибо в лесу водятся волки. Шапка что, дура? — Жить хочет, так и сделала. Идёт, идёт — вечереть начало. И тут раз — два глаза из кустов! Батюшки, волк! Ну, у девки шок, встала столбом: что делать? Порылась в лукошке, всю выпечку что с мясом выгребла, кинула псине. Пока волк жрал, кое-как добежала, еле тропинку различает. Выбежала из леса, дочапала до нужного домика, волк сытый, обленился, догонять не стал. Ночевала уже у бабки, естественно.

Геннадий Самойлов
"Эстонская Красная Шапочка"
Эстонский вариант.

Кот в сапогах

Вариант 1. Исторически верный

Помер у крестьянина отец. Наследства осталось всего-то старый кошка да пара сапог. А [кот](#) этот, надо сказать, имел привычку в сапоги залазить: придёт хозяин, сапоги после него ещё тёплые, какашевич туда залезет и выглядывает. Потому и прозвище укрепилося за ним:

— А где кот-то?

— Да как всегда — в сапогах, наверное.

Пошёл крестьянин (Карабас его звали) на заработки в город. Кота взял с собой. Шёл вдоль речушки, ловил рыбу. Первый раз одна шелупонь попалась — скормил питомцу. Второй повезло больше — поймал крупняк, смог похавать и сам.

Набрёл, наконец, на какой-то заброшенный замок. В провинции байки о сооружении разные ходили — что и призраки там водятся, и гигантские тролли. Не было там ни тех ни этих. А вот мышей полно. Кот остался доволен. Карабас смекнул: ага! Мыши не водятся там где нечего жрать. Обыскал замок, нашёл кладовку, взял сколько мог унести (что мыши погрызть не успели) и двинул дальше.

Денег в замке не было — это грустно. Видимо, растащили ещё раньше. Но батрак не сильно расстроился, был благодарен судьбе и за это.

Вариант 2. Пошлый, среднеазиатский

Помер батя у Мамбета. Кроме старого блохастого кошака и пары драных сапог ничего не оставил. А жрать что-то надо. Ну, думает, полуоторванная подошва — это даже хорошо, коту вентиляция. Отдал бедную животинку на растерзание своему другу Джамшуду вместе с правым сапогом, а левый Хусан забрал — сказал, у него уже пёс есть. Небольшой — как раз по размеру, тоже старый и ни на что больше не годный. Так и померли кот и пёс — в сапогах, [лютой смертью](#). Тут и сказочке конец, кто читает — молодец.

Мальчик с пальчик

Родился у девочки Кати мальчик с пальчик. Ну как родился. Выкидыш. [Sad but true](#).

Маша и медведи

Заблудилась Маша в лесу. Нашла сторожку. Видит — стол, вокруг три стула, на столе три чашки. А Маша второй день не ела, помирает с голоду. Ну, думает, хозяин вернётся — объясню ситуацию, а сейчас как-то [похуй](#) уже. Съела всё что было на тарелках, как наелась — вспомнила что устала до смерти, второй день бродит. Пошла в спальню, там три кровати. Забралась на ту, что поменьше, прямо в одежде и вырубилась.

Просыпается от какой-то возни в парадной. Слышит рык. Приоткрывает дверь, смотрит в щёлку: три медведя. Думает: херасе, зверьё набежало! Короче, пока мишки громили кладовку, искали припасы, Машка их подушками-одеялами закидала, пока те выпутывались, кое-как проскочила мимо и дёру.

Уже удаляясь от охотничьего домика, Мария для себя подметила, какая же она всё-таки [трушная](#) лесная [выживальщица](#). Сожалела об одном: [грибов](#) набрать так и не получилось.

Маша и медведь (один)

— Высоко сижу, далеко гляжу!

— Да понял я, понял.

Через некоторое время.

— Высоко сижу, далеко гляжу!

— Да ты заебала!

Ещё немного спустя.

— Высоко сижу, далеко гляжу!

— Машка, ёб твою мать! Кончай с квадрокоптером играть!

Золушка

Мужчина схоронил первую жену и взял вторую, [уже с двумя дочерьми от другого брака](#). У самого была единственная дочь при этом. Мачеха падчерицу сразу не полюбила, а сводные сёстры попались ленивые — работу по дому делать не хотели, всё приходилось тащить одной. Но Золушка (родную дочь мужика условно назовём так) не унывала.

Однажды король давал во дворце бал. Ну дал и хуй бы с ним — какое дело черни до развлечений знати?

Пришло время выдавать детей замуж. И тут-то говно всплыло. Женщина с дочерьми намучалась: хоть приданое и было, но обе жуткие неумехи и лодыри. Никто брать не хотел. У мужчины же особых проблем не возникло: не принц, конечно. Обычный молодой кузнец попался. А приданого-то нет!

Отец кумекает: что делать? Вспомнил что у дочи крёстная, а у крёстной попадаютя редкие вещи. Справил через неё свадебное платье, обувь, нанял кибитку (пусть не карета, но больше и не надо) — и поехали венчаться. Окрутили молодых, всё нормально, поехали бухать.

И вот тут [былинный отказ](#) случился. Та крёстная не нашла ничего умнее чем подарить девчужке пару стеклянных туфель. Стекланых, [Карл! Конец немного предсказуем](#): одну туфельку Золушка потеряла, другую [разбила и порезала ногу](#). Кузнец очень расстроился, но жену в итоге вылечил.

Золотая рыбка

Поймал дед рыбку. Золотая и в этот раз тоже волшебная. Условия освобождения те же — исполнение трёх желаний. Рыбак загадывает:

— Значит так. Первое желание: вилла на острове.

— Сделано. Второе? — Хранилище на моё имя, там же. Все ценности в драгметаллах, камнях и прочем, чтобы хватило ещё внукам и правнукам. А то со всеми этими акциями-оффшорами сейчас нестабильность, сама понимаешь. — Готово. Третье? — Хочу стать снова молодым. — Сейчас.

Взмахнула рыбка хвостом, подняла пену, обрызгала старичка. Когда пена осела — стоял перед ней крепкий загорелый моряк, красавчик. Точно такой, каким дед был в молодости. Рыбка:

— Дед, а как же старуха?

— Старуха-то? Спасибо, сам разведусь.

Про выборы (с намёком)

— А теперь, добры молодцы, последнее испытание! Кто пройдёт — тому и быть моим суженым. Выкладывайте елдаки на этот стол, будем мерять.

Так и стал Иван-дурак Иоанном XIII.

Огниво

Служил — не тужил в одну пору солдатик. Закончилась война, и его рота отлавливала мародёров по зелёнке. А того лихого люда в округе хоть жопой тогда можно было есть. Накрыли банду, и наш видит — один до лесу почесал. Он за ним. До войны-то батя ещё охотником знатным был, потому в лесу вояка как дома. Загнал душегуба да положил из ружбайки. Подошёл, глядит — тут стоянка разбойничья. Думает: ага! Сталбыть и общак где-то тут. Пошастал в округе, нашёл дупло подозрительное. Обыскал — бинго! Весь воровской общак: серебро, медь, вот только из золота от силы пара побрякушек. Отпускные знатные. Решил своим не говорить да сам награбленное притырить при случае.

Так и вышло. Через недельку роте приказ выдвигаться до родимой сторонки, так солдат (Тимофей его звали) не будь дурак: наведалься до того дупла, хабар выгреб да вещмешок под завязку забил, а свой старый шмот выкинул. Оставил из всего добра только самое необходимое — кое-чего по мелочи, штык да огниво армейское, что из ружейного кремня тогда делали. На первом городе по пути Тимоха откупился от сержанта, благо, парень был сговорчивый: что, мол, пропал боец без вести в лесах, можа ещё найдётся. На том и порешили.

Отправился дезертир в город. Снял хату, пару месяцев жил, да деньги начали заканчиваться. Куда деваться? — Надо бы ценности толкнуть. Понёс в лавку ценный портсигар, а тот оказался известной дворянской семьи, что **до зимы в войну не дожила**. Ну, через барыгу, через хозяина квартиры, нашли шлемазла, арестовали.

Вывели, а Тимка от растерянности возьми да и попроси закурить. А сам тянет сигарку дорогую из цацки-то. Стража над ним поржала — сами люди казённые, всё понимают. Решили на всех курнуть что в портсигаре есть, порадоваться (когда ещё получится). Подконвойный огнивом щёлк-щёлк, кое-как подпалил всей шараге, и тут **бац!** — княжеская карета проезжает. Охранники все в струнку вытянулись, Тимоха руки за спину, чтобы всё чин чинарём, взяли под козырёк, пропустили кортеж. Выдохнули. Видят — капитан идёт. Побросали сигарки, этого как положено заковали, отвели в тюрьму.

А в карете не кто-нибудь, сама княжна ехала. Красавица. Глянулся ей рядовой.

Через месяц состоялся суд. Судья:

— Подсудимому предоставляется последнее слово!

— Хочу закурить. — Курите.

Принесли Тимофею сигарету, дали его огниво. Он снова щёлк-щёлк. А сигарета не прикуривается — табак отсырел, видимо. И тут на заседание заявляется придворный — с гвардейцами и документом. Забирают подсудимого в княжескую резиденцию. Ну, думает солдат: реально огниво волшебное.

А там та самая княжна. Снял князь с Тимоши все обвинения, пожаловал звание и титул. Служил счастливчик какое-то время при дворе и даже с княжной подружить успел, вот только сам князем так и не стал — остался фаворитом.

А народ и слова плохого тогда не сказал. Поскольку все газеты были под князем, и писать как жулики и воры выбиваются в правительство было некому.

Гулливёр

Просыпается Гулливер в кругосветке с большого бодуна. Смотрит — кругом всё маленькое. Думает: ага! Тайланд. Другой день просыпается: кругом всё большое. Думает: ага! Швеция. Просыпается третий день, видит вокруг турецкие флаги.

— Турция?

— Не угадал, [Карабах](#)!

Гензель и Гретель

Вариант 1, обратно исторически верный

Дело было во время [голода](#). Маленькие мальчик и девочка однажды пошли искать хоть какую-то пищу в лес и заблудились. Дойдя до обыкновенной лесной халупы, у детей начались голодные галлюцинации, и домик показался им пряничным. Они подошли к нему, и тут из халупы вышла бабка, которая до голода выбиралась за едой в ближайшую деревню, а с началом голода не выходила из леса и тоже сидела голодная. Бабка, страшно обрадовавшись возможности нормально пожрать решила сначала приготовить мальчика, а потом уже девочку. Но в результате дети еле сбежали, лишив полоумную бабку ужина, и вернулись в изнемогающую от голода деревню.

Вариант 2, африканский

[Голодные африканские дети](#) Мганза и Гретумба убежали из поселения в джунгли — там хоть какие-то шансы еду найти, если сами едой не станут и не подохнут от малярии. Нашли мазанку из кизяков, приняли стену за что-то съедобное, подгрызли. Тут вышла старая шаманка, увидела это безобразие и присудила мальчика съесть а девочку оставить, ибо женщины всегда ценнее. Сварили из Мганзы суп, поели. Но не знала Гретумба, что похлёбка-то с сюрпризом была. Очень скоро проблевалась и упала замертво.

На следующее утро оно плелось по зарослям в сторону полупустой деревни. [Вот только не Гретумба это была больше...](#)

Циннобер (конспирологическая, в духе акунинских, для идиотов)

Жил-был в Германии один бедный студент. Ходил на митинги, поддерживал протесты. И всё было ему невдомёк на эти [двойные стандарты](#): тут тебя поливают водой и бьют дубинками, называют бездельником и хулиганом, а где-то там, в стране, когда-то поделившей твою собственную пополам, точно такие же студенты почему-то герои и борцы за свободу. И вот привезли как-то с таким шиком, с помпой, вождя этих самых героев. А такой кортеж какого он даже у рейхсканцлера не видел. Кстати, чего это ей можно четверть века править, а русскому императору нельзя? — Снова мистика! Положили в столичный госпиталь, сняли целый этаж — говорят, кто-то из князьёв приморить решил, завидовал. А по Рейху тогда, надо сказать, брюшной тиф гулял, как и в прочих царствах-государствах, и каждая койка на счету была. Вот и вышла босота снова бастовать у главной городской академии, справедливости у врачей-убийц требовать, и наш тоже. И так вышло, что устроили жандармы в тот день облаву на веселую братию. Многих скрутили да на ковры к деканам повезли — тем-то по шее от кайзера тоже достанется за молодёжь.

[Видео прикол Сказка о Кошечке Бессмертной и Терапевте Участковом Городок](#)
«Городок» в теме.

А полицай, что в тюремной кибитке нашего вёз, непрымным вертухаем был. Поведал ему парень о кручине своей: как, мол, так, что в мире делается?

— Да просто всё, — отвечал конвойный. — Вот вы видите кайзеров, императоров, фабрикантов, епископов. А правит на деле нашим миром кучка мудрецов, что Бога забыли и решили что умнее его.

— Так как же они правят, если ни мы их не видим, ни они нас?

— Правильные вопросы задаёшь. Есть у них приказчики. Посредники между тайным и явным. Каждому ложка знак особый даёт. У кого есть — того никто из посвящённых послушаться не смеет. Надо будет — скажут хоть что солнце зелёное.

— Поди ж ты!

— Своих они по метке этой различают. И правило железное: пока метка Зверя есть — всё для тебя, любые двери откроет и всё по-твоему будет. Нет метки — всем плевать где ты её оставил. Низложат в тот же день.

— А что за метка-то?

— Прядь волос. Мелированная. Ярко-бардовая такая, будто где-то голову в кровь разбил. Бабы в их династии открыто носят, а мужики шифруются — локон этот совсем крошечный и глубоко в шевелюре закопан.

— А если лысеет кто?

— До этого не доживают.

— Зачем вы мне всё это рассказываете.

— А затем, сынок. Я тебя на забастовках давно заприметил. И дело планирую. Подельник нужен. Вижу парень ты честный, видно что правды хочешь. Ты в деле?

— В деле. Что нужно?

— Слушай внимательно, а то мы уже почти приехали, скоро тебя конвоем сдавать. Сошлют тебя на прииск — ненадолго, на месяц, да и тут недалеко. Как выпустят — найдёшь меня, я скажу как. Ещё через месяц будет тут этот чёрт. Я в карауле стою, пока его по улице повезут. Тебя типа не замечу. Пробрёшься в этом месте — и он твой. Сделай всё как надо — и до следующего года люд по правде жить будет. Раньше ложа себе новую шестёрку не выберет — такие у них понятия.

Честный жандарм ещё много чего рассказал. Что делать, когда и как. Затем привёз до темницы и сгрузил уже другим стражникам.

Так и вышло. Пробрался студент на парад, где тот седой мерзкий старикашка (Цахес его звали) дверь кареты министру открывал — шифровался, подлюка. Парень прицелился поточнее и метнул ему камень точно в затылок. Навык-то у него богатый выдался — **голубей** бил без промаха. Насмерть не убил да это и не надо было. Погнался вертухай за нападавшим, как как будто бы и не догнал.

Ну, Цахеса до больницы, там видят — большое рассечение. И как вельможа ни упирался, а обрили затылок, да среди прочих кровавых волос и те самые срезали. Рану-то промыли, перевязали, да больше в ложу **пациенту** хода не было. С тех пор Цахеса никто Циннобером и не величал. Выгнали со всех должностей и остался тот ни с чем. Отыгрались на бедолаге все, кого он обидеть успел.

До конца года целый сезон оставался. И эти три месяца все народы мира по правде жили. И небо на Землю не рухнуло, и мировой войны не случилось. Чудеса да и только! А студент и легавый снова встретились. Угостил дядя паренька дорогой сигарой за доброе дело.

См. также

- [How It Should Have Ended](#)
- [Горящий медведь](#)
- [Холодильник](#)